

Когда Се Сихэн прибыл в аэропорт, ему не пришлось долго ждать, прежде чем он встретил Чу Цин и Се Юньтина.

Чу Цин производила впечатление состоятельной женщины — светлая кожа и слегка полноватая, с приветливой улыбкой. Се Юньтин был высоким и красивым, молчаливым и дотошным.

В этой семье из трех человек говорила только Чу Цин. Се Юньтин стоял позади, словно декорация, а Се Сихэн изредка отвечал.

Как только Чу Цин увидела Се Сихэна, она подошла, чтобы обнять его, обхватила его руками и оценила его фигуру.

— Ты похудел. Плохо питаешься?

Отпустив его, она подняла лицо, чтобы внимательно рассмотреть его.

— Но цвет лица у тебя значительно улучшился. Ты хорошо спишь в последнее время? Тебе не следует принимать слишком много снотворного; я слышала, что оно вредно для мозга и может повлиять на память, если его злоупотреблять!

Се Сихэн: ...

— Я их не принимал.

Чу Цин неодобрительно посмотрела на него.

— И тебе не следует пить алкоголь. Чрезмерное употребление алкоголя может вызвать подагру. У твоего отца в молодости была подагра!

Се Сихэн:

— ... Я не пил.

Спустя столько лет он по-прежнему не умел общаться с Чу Цин.

В этот момент обычно молчаливый Се Юньтин уместно заговорил:

— Давайте сначала отправимся в отель.

Чу Цин согласилась:

— Ах, да, в отель.

Она похлопала Се Сихэна по спине и повернулась к Се Юньтину:

— Посмотри на нашего сына — он же похудел!

Глубоким голосом Се Юньтин сказал:

— На нем слишком много одежды; трудно сказать наверняка.

Внимание Чу Цин тут же переключилось.

— Слишком много одежды? Мне казалось, на нем было мало.

Она схватила Се Сихэна за воротник рубашки и начала считать.

— Всего три слоя! И свитер такой тонкий! Зимой так холодно; не пытайся выглядеть круто. Твой отец был таким же в молодости, а теперь у него колени болят, когда холодно. Попытки выглядеть круто в молодости приводят к страданиям в старости!

Се Юньтин подумал: Сохрани хоть частичку моей гордости.

Се Сихэн: ...

Чу Цин без умолку болтала всю дорогу, а Се Сихэн все больше замолкал.

Высадив их у отеля, он уже собирался уходить, когда Чу Цин остановила его.

— Подожди, еще рано. Давай поужинаем вместе.

Поэтому он остался поужинать с Чу Цин и Се Юньтином.

В их семье не было правила, запрещающего разговаривать за едой, поэтому Чу Цин постоянно спрашивала о его делах, пока они ели. Се Сихэн отвечал, как мог, но его мысли витали где-то далеко.

Он не мог не думать о Чи Ване и о том, как он будет справляться без него в ближайшие дни.

Разговоры с родителями казались ему далекими и незначительными по сравнению с тем, что происходило в его жизни.

В это время Чи Ван, вероятно, еще не спал; он гадал, что же он делает.

После ужина, когда он уже собирался уходить, Чу Цин больше не стала его останавливать. Когда он ушел, она повернулась к Се Юньтину и сказала:

— Сихэн, кажется, чем-то озабочен.

Се Юньтин ничего не ответил, поэтому Чу Цин продолжила:

— Он рассеян, совсем не думает о нас и так спешил уйти. Может, он с кем-то встречается и торопится к ней?

На этот раз Се Юньтин сказал:

— Не думаю. Вероятно, он просто считает тебя надоедливой.

Раньше Се Юньтин был воплощением властного генерального директора. Теперь же он носил два слоя термобелья, а носки были особенно толстыми.

Чу Цин вздохнула:

— Этот ребенок так мало говорит. Он кому-нибудь действительно понравится?

Се Юньтин хранил молчание.

Он сам тогда был таким, и все же в итоге у него появились жена и ребенок.

Некоторых людей просто привлекает именно такой тип.

***

В воскресенье Чи Ван встал рано, позавтракал и приготовился отправиться в путь.

Се Сихэн присоединился к нему за завтраком. Когда Чи Ван уже собирался уходить, Се Сихэн наконец спросил, в какой из домов Сяо Фу он направляется.

Чи Ван ответил:

— Вон там, у озера Сян.

Выражение лица Се Сихэна оставалось холодным и строгим, но тон его слегка смягчился.

— У тебя завтра занятия; ездить туда-обратно будет неудобно.

Чи Ван сказал:

— Все в порядке. Обычно у меня всего одна или две пары по утрам. Я успеваю вовремя.

Се Сихэн:

— ...Хорошо.

Хотя это его не касалось, Чи Ван добавил еще несколько слов:

— Старший, твои родители, наверное, нечасто тебя навещают, верно? Если у тебя будет свободное время, ты мог бы показать им окрестности. Я помню, в нашем городе довольно много живописных мест. Людям их возраста может понравиться пеший туризм; ты мог бы сводить их на гору Сян. Там действительно очень красивые пейзажи.

Се Сихэн спокойно ответил:

— Хм.

Почувствовав, что у Се Сихэна неважное настроение, Чи Ван почесал затылок и сказал:

— Ну, тогда я ухожу.

Се Сихэн:

— Хм.

Чи Ван взглянул на него, ничего не сказал и вышел.

Он сказал Се Сихэну, что будет держаться подальше от Сяо Фу, но, учитывая сложившуюся сложную ситуацию, лучшее, что он мог сделать, это быть откровенным.

Чи Ван, как обычно, встретил Сяо Фу у ворот университета. Сяо Фу был в очках и листал словарь в машине. Рядом с ним лежал блокнот, заполненный придуманными им именами.

Чи Ван: ...Серьезно, чувак, ты перегибаешь палку.

Взяв в руки блокнот и небрежно пролистав его, Чи Ван обнаружил, что благодаря словарю культурное качество имен значительно улучшилось. Такие имена, как «Ян Цинь», «Ян Шао», «Ян Чи», «Ян Лань» и так далее, — гораздо лучше, чем «Ян Бао».

Но он уже говорил, что не будет менять имя!

В прошлом, когда Сяо Фу пытался контролировать его, Чи Ван не осмеливался противостоять ему. В обществе иногда приходится склоняться перед властью. Чи Ван жил в обществе еще со средней школы; он хорошо это знал.

Но времена изменились. Он не хотел позволять Сяо Фу помыкать собой.

Однако Чи Ван в тот момент почти ничего не говорил, опасаясь расстроить Сяо Фу и спровоцировать аварию за рулем.

Увидев, как Чи Ван садится в машину, Сяо Фу снял очки, аккуратно положил их в футляр и убрал в ящик.

Теперь он выглядел гораздо более прилично, сняв с лица серьги-гвоздики. Хотя он не удержался и надел еще и серьги с черными бриллиантами, что добавило ему стиля.

Раньше Чи Ван не обращал особого внимания на лицо Сяо Фу. На первый взгляд, он был красивым парнем, даже немного лучезарным. Слишком пристальное разглядывание могло его спровоцировать, но теперь, почувствовав себя смелее, Чи Ван осмелился изучить его лицо. Он заметил, что на стороне, расположенной ближе к нему, на правой брови Сяо Фу был шрам в месте рассечения брови. Он спросил:

— Что случилось с твоей бровью?

Сяо Фу сделал паузу, несколько виновато взглянув на него.

— ...Травма, полученная на тренировке в детстве.

Чи Ван сказал:

— Это очень близко к глазу — опасно. Тебе повезло, что это не повредило глаз.

Сяо Фу был ошеломлен, испытывая смешанные чувства. Только его мать и Чи Ван когда-либо говорили ему подобные вещи.

Только его мать могла выразить такую обеспокоенность, а теперь появился еще и Чи Ван.

Он не мог скрыть своей радости. Чи Ван действительно был ему родным братом, как и их мать, он заботился о нем. Он занимал особое место в сердце своего брата.

Сяо Фу улыбнулся и сказал:

— Да.

Он показал еще один шрам, который обычно старался скрыть.

— Есть еще один; он находится рядом с глазом.

Слегка повернувшись, Сяо Фу указал на белый шрам под правым глазом, чтобы Чи Ван его увидел.

Чи Ван внимательно посмотрел и воскликнул:

— Ух ты, тебе действительно повезло — дважды получил травму, оба раза возле глаза.

Сяо Фу радостно поднял рубашку.

— Смотри, здесь еще много шрамов. Шрам на груди. А на животе у меня их очень много.

Увидев многочисленные шрамы на теле Сяо Фу, Чи Ван не мог не спросить:

— Откуда у тебя они? Ты часто получаешь травмы?

Сам Чи Ван часто получал травмы, но, к счастью, у него не так легко образовывались шрамы, поэтому на его теле редко оставались неизгладимые следы.

Глядя на многочисленные шрамы Сяо Фу, которые выглядели весьма неприглядно, Чи Ван почувствовал беспокойство.

Сяо Фу уклончиво ответил:

— Да, я часто получаю травмы.

Чи Ван: ...

Теперь он верил, что они настоящие братья.

У большинства людей такое совпадение не наблюдается.

Хотя их характеры были совершенно разными.

Но это нормально, даже близнецы могут быть совсем разными, не говоря уже о сводных братьях и сестрах.

Вдруг Чи Ван кое-что вспомнил и спросил Сяо Фу:

— Ты что-нибудь знаешь о моем биологическом отце? Ты ведь наверняка этим занимался, правда?

Улыбка Сяо Фу исчезла, в его глазах появилась нотка враждебности. Он сухо сказал:

— Почему тебя это интересует? Брата достаточно; не будь слишком жадным.

Чи Ван: ...Вот опять пытаешься меня контролировать.

Чи Ван сказал:

— Разве я не могу быть любопытным? Дело не в жадности. Я имею право знать о своем биологическом отце.

Поведение Чи Вана не смущало Сяо Фу; он уже сталкивался с подобным раньше.

Ранее он заметил, что у Чи Вана довольно вспыльчивый характер — черта, которую они оба разделяли.

Подумав об этом сходстве, Сяо Фу снова оживился, его недовольство почти рассеялось. Он сказал:

— Хорошо, если хочешь знать, я тебе расскажу. Но не пытайся его найти. Он уехал за границу десять лет назад и поселился там. Он довольно богат, но каковы его зарубежные активы по сравнению с богатством нашей семьи Сяо? Мама тогда не воспринимала его всерьез, она

просто играла с ним. Но он воспринял это всерьез, даже хотел бросить учебу, чтобы быть с ней. Он был совершенно некомпетентен и отпугнул маму.

В этот момент он нахмурился:

— Если бы он не напугал маму, она бы не сбежала, и ничего бы этого не случилось. Но сейчас он за границей, вне моей досягаемости; иначе я бы его проучил.

Чи Ван сказал:

— Подожди, твое...

Такое агрессивное поведение — это серьезно.

Чи Ван заметил:

— Значит, мой отец тогда был студентом? А мама, похоже, была довольно выдающейся личностью.

Но откуда Сяо Фу знал такие личные подробности? Он же тогда не прятался под их кроватью.

Услышав слова Чи Вана, Сяо Фу понял, что тот звучит слишком предвзято, и, опасаясь, что Чи Ван может плохо подумать об их матери, неохотно изменил тон на более справедливый.

— Может быть, это была не просто игра. Если бы это было несерьезно, мама бы не забеременела. Вероятно, он ей немного нравился. Ты, должно быть, ребенок, рожденный от любви.

Ах, Чи Вану это понравилось, и он не смог сдержать улыбку.

— Понятно.

Ему этого было достаточно.

Хотя он и не встречался с ними лично, Чи Ван был благодарен им за то, что они подарили ему жизнь, позволив увидеть такой огромный мир и прекрасную жизнь.

Чи Ван вместе с Сяо Фу отправился к нему домой.

На фотографиях дом Сяо Фу выглядел огромным. Приехав, он понял, что он действительно

гигантский — большая вилла с обширной лужайкой, которая на первый взгляд казалась бесконечной.

Даже вдоль озера тоже была проложена тропинка, длинный участок, идеально подходящий для прогулки после ужина.

Однако вилла была не очень новой и выглядела несколько обшарпанной. При ближайшем рассмотрении было видно, что стены облупились.

Внутреннее убранство тоже было несколько устаревшим, а диван из натуральной кожи был весь в вмятинах и царапинах, как будто его поцарапала кошка.

Подождите, как это может выглядеть одновременно и богатым, и захудалым?

Но благодаря этому простому стилю Чи Ван не чувствовал себя неловко, входя внутрь.

Сяо Фу, весело стоя перед окнами от пола до потолка, указал Чи Вану:

— Видишь? Это сосиски, которые мы сушим в этом году. Хватит на нас двоих.

Затем он вытащил из угла пухлого, полувзрослого кота.

— Сяо Ван, это кот, которого воспитывает твой брат. Он совсем как маленькая собачка, поэтому я назвал его «Маленький песик Мяу». Можешь просто называть его «Маленькая собачка».

Затем он посмотрел на пухлого рыжего кота и сказал:

— Маленький песик, это твой дядя. Пойдем, познакомься с ним.

С этими словами он поднял кота и, словно пушку, потянул его к Чи Вану, как будто он мог в любой момент выстрелить ядром и отбросить Чи Вана прочь.

Чи Ван: ...

Почему вообще кошку зовут «Маленький песик»?